

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XL, cz. 1: 2015, pp. 189-195. ISBN 978-83-232-2878-3. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

СЕМАНТИКА И СОЧЕТАЕМОСТЬ ПОЛЬСКИХ И РУССКИХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ *-liw-* / *-лив-*

SEMANTICS AND VALENCE OF POLISH AND RUSSIAN ADJECTIVES WITH THE SUFFIX *-liw-* / *-лив-*

КАТАЖИНА КУЛИГОВСКА

ABSTRACT. The author analyzes the different shades of meaning and the semantic valency of Polish and Russian adjectival derivatives with the suffix *-liw-* / *-лив-*. The words that are studied here exhibit an anthropocentric orientation as they principally describe natural human inclinations and collocate with personal nouns. Semantically impersonal adjectives are sparse among the analyzed lexemes in both languages.

Katarzyna Kuligowska, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Суффикс *-liw-* считают расширением морфемы *-iw-*, которое возникло путем морфологической абсорбции *-l-*¹. Однако Я. Лось обращает внимание на факт, что таких имен, в которых могла бы наступить упомянутая абсорбция (напр. *myśliwy* < *myśl*, *truchliwy* < *truchły*), в славянских языках очень немного, а таких, которые могли бы образоваться от причастий на *-t-*, в польском языке почти нет (*łękliwy*, *brzydliwy*, *zjadliwy*), а в других славянских языках они очень редки².

В современных польских словарях зафиксировано 200 адъективных дериватов с суффиксом *-liw-*. Словари современного русского языка содержат 201 прилагательное с морфемой *-лив-*. Из списка собранных единиц для структурно-семантического анализа были исключены слова устаревшие и редко появляющиеся в современном употреблении, напр. *łyskliwy*, *ofukliwy*, *stotliwy*, *рассудливый*, *щупливый*, *полохливый*, а также дериваты, образованные другими, чем суффиксальный, способами, т. е. префиксальным или конфиксальным способом, напр.: *uciążliwy*, *zjadliwy*, *беззаботливый*, *непоседливый*, *несуетливый*, и путем словосложения, напр.: *жаровыносливый*, *малопонятливый*. В сумме анализу подверглось 155 польских и 168 русских прилагательных с упомянутым суффиксом.

¹ H. K u r k o w s k a, *Budowa słowotwórcza przymiotników polskich*, Wrocław 1953, c. 23.

² J. Ł o ś, *Gramatyka polska*, cz. II: *Słowotwórstwo*, Lwów–Warszawa–Kraków 1925, c. 22.

Прилагательные с суффиксом *-liw- /-лив-* мотивируются как глагольными, так и именными основами. В анализируемом материале к отглагольным относится 96 польских и 96 русских дериватов, т. е. 62% польских и 57% русских суффиксальных образований. Некоторые из польских и русских отглагольных дериватов характеризует добавочная мотивация именем существительным. Она свойственна прежде всего тем словам, которые называют признак, связанный с издаваемым звуком, выраженным мотивирующим существительным, напр.: *grzechotliwy* (< *grzechotać, grzechot*), *szczebiotliwy* (< *szczebiotać, szczebiot*), *świergotliwy* (< *świergotać, świergot*); *крикливый* (< *кричать, крик*), *пискливый* (< *пищать, писк*), *хохотливый* (< *хохотать, хохот*).

Х. Курковска констатирует, что отглагольные прилагательные имеют значение производителя действия, названного мотивирующей основой³. Она употребляет по отношению к ним термин „адъективные *nomina agentis*” и подчеркивает, что по значению они сближаются с действительными причастиями, напр. *dolegliwy* – ‘*dolegający*’, *migotliwy* – ‘*migający*’, *szkodliwy* – ‘*szkodzący*’, но отличаются от них независимостью от категории времени и потенциальным оттенком значения, т. е. указывают не на постоянное действие, а на постоянное предрасположение к определенному действию⁴.

Дериваты, происходящие от глаголов, имеют следующее словообразовательное значение: „склонный к действию, названному мотивирующим словом”⁵: *frasobliwy, kłótniwy, lękliwy, pamiętliwy*; *бранливый, дремливый, пакостливый, прожорливый*. Р. Гжегорчикова относит такие образования к диспозиционным прилагательным (*przymiotniki skłonnościowe*)⁶. Она обращает также внимание на возможное побочное значение отглагольных дериватов данного разряда, т. е. „выражающий состояние, названное мотивирующей основой”⁷. Такую семантику обсуждаемые прилагательные приобретают в сочетаниях типа *frasobliwy wyraz twarzy, бранливый голос*, в которых они теряют свой диспозиционный характер. Среди диспозиционных прилагательных в особый разряд выделяются прилагательные пассивного характера, обладающие значением „склонный подвергаться действию, названному мотивирующим глаголом”, напр. *robudliwy, obraźliwy*⁸, *брезгливый, страшливый*. К ним по значению близко стоят слова типа *barwliwy, krzepliwy, kurczliwy, łamliwy, nasiąkliwy, rozprężliwy*, хотя Р. Гжегорчикова выделяет их

³ H. K u r k o w s k a, указ. соч., с. 1-11.

⁴ Там же, с. 38.

⁵ *Русская грамматика*, под ред. Н.Ю. Шведовой, т. 1, Москва 1980, с. 296.

⁶ R. G r e g o r c z y k o w a, *Zarys słowotwórstwa polskiego*, Warszawa 1981, с. 66.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

в особый разряд и называет потенциальными прилагательными со структурой „такой, который может быть объектом действия”⁹. Нельзя не заметить, что среди собранных русских прилагательных с суффиксом *-лив-* нет слов с таким оттенком значения, зато в польском материале они представлены числом 15 единиц и в большинстве случаев относятся к специальным пластам лексики, таким как техническая терминология (*ściśliwy, topliwy*) или книжная лексика (*znikliwy – ‘mająca tendencję do znikania, do stawania się niwidocznym, do dematerializowania się’*).

Имена существительные мотивируют 54 польских и 69 русских дериватов, т. е. соответственно около 35% и 41% всех анализируемых прилагательных. Отсубстантивные адъективы характеризуются следующими словообразовательными значениями: „характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом” и „имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом”¹⁰. Первым из вышеуказанных значений обладают прилагательные, характеризующиеся различными семантическими отношениями между словообразовательной основой и дериватом. Мотивирующая основа может называть эмоции, напр. *bojaźliwy, rozpaczliwy, strachliwy, гневливый, жалостливый, стыдливый*, элемент поведения, напр.: *psotliwy, ruchliwy, troskliwy, изворотливый, прихотливый, суматошливый*, атмосферные явления, напр. *burzliwy, mgliwy, вьюжливый, моросливый, снежливый*, физический или психический признак, напр. *chrypliwy, chutliwy, одышливый, талантливый, издаваемый звук*, напр. *bekliwy, bełkotliwy, brzękliwy, chrypliwy, chrobotliwy, jazgotliwy, jękliwy, rechotliwy, skrzekliwy, warkotliwy* и др. Дериваты, обладающие вторым значением, так называемые симилиативные прилагательные, преобладают в русском материале, ср., напр.: *дурачливый (< дурак), жлобливый, забиячливый, неряшливый, плутливый, пройдошливый, ребячливый, сиротливый*. К данной группе можно отнести лишь три польских прилагательных: *gburliwy, mrukliwy, tchórzliwy*.

Отадъективные прилагательные с суффиксом *-лив- / -лив-* составляют немногочисленную группу слов (5 польских и 3 русских), которые называют „различные оттенки признака, выраженного мотивирующим прилагательным”¹¹: *częstotliwy, rzewliwy, straszliwy, szczodrobliwy, świętobliwy, гадливый, горделивый, особливый*.

А. Белянин разделяет класс качественных прилагательных на эмпиричные и рациональные¹². К эмпиричным прилагательным он от-

⁹ Там же, с. 67.

¹⁰ Русская грамматика, указ. соч., с. 290.

¹¹ Там же, с. 302.

¹² А. В и е л а н и н, *Łączliwość przymiotników z rzeczownikami w języku polskim i rosyjskim*, Rzeszów 1989, с. 98–100.

носит те слова, которые выражают признаки, воспринимаемые органами чувств, т. е. признаки, воспринимаемые зрительно, осязательно, на слух, на вкус и т. д.¹³ Рациональными он называет прилагательные, которые выражают признаки, являющиеся выводами, сделанными на основании оценки признаков, воспринятых органами чувств, т. е. слова, указывающие на физическое состояние, слова, называющие психические и духовные свойства, слова, характеризующие материальное или социальное положение, и т. п.¹⁴

Распределяя собранный материал по группам, предложенным Беляниным, можно заметить, что среди дериватов на *-liw- /-лив-* самую многочисленную группу составляют рациональные имена прилагательные, которые указывают на психические, моральные и духовные признаки (132 русских и 74 польских прилагательных), напр.: *burkliwy, milkliwy, ramiętlivy, powściągliwy*; *боязливый, гневливый, молчаливый, обиходливый, похотливый, слезливый*. Единичные дериваты характеризуют физическое состояние, напр.: *выносливый, плодливый, простудливый*, и социальное или жизненное положение: *szczęśliwy, задачливый, незадачливый, сиротливый, удачливый*.

Менее многочисленны эмпиричные прилагательные (66 польских и 38 русских), среди которых можно выделить дериваты, указывающие на зрительно воспринимаемые признаки, напр.: *czzerwliwy, migotliwy, potyskliwy, ruchliwy, брыкливый, затейливый, неряшливый, причудливый, сопливый, спотыкливый*, в том числе и признаки, связанные с атмосферными явлениями, напр.: *burzliwy, mgliwy, дождливый, засушливый, моросливый, снежливый*; дериваты, называющие признаки, воспринимаемые на слух, напр.: *chrobotliwy, jazgotliwy, klekotliwy, zgrzytliwy, гнусливый, пискливый, хрипливый*; дериваты, передающие признаки, воспринимаемые осязательно: *lepliwy, łaskotliwy, потливый, ухватливый*, или обонянием: *smrodliwy*.

Слова, указывающие на признаки, воспринимаемые органами чувств, А. Нагурко называет перцептивными прилагательными, обращая внимание на факт, что только они могут служить основой метафорических переносов, что объясняется связью метафоры с чувственным восприятием¹⁵. Анализируемый материал подтверждает эту констатацию, так как метафорическим значением обладают такие прилагательные, как: *burzliwy* ('obfitujący w niezwykle wydarzenia', напр. *burzliwe dzieje*), *chwytliwy* ('taki, który łatwo znajduje oddźwięk, szybko się przyjmuje, trafia do przekonania', напр. *chwytliwy slogan*), *крикливый* ('кричащий, вы-

¹³ Там же, с. 98–99.

¹⁴ Там же, с. 99–100.

¹⁵ A. N a g ó r k o, *Zagadnienia derywacji przymiotników*, Warszawa 1987, с. 10.

чурный', напр. *крикливый наряд*), *уродливый* ('ненормальный, нелепый до безобразия', напр. *уродливый вкус*).

Е.М. Вольф подчеркивает, что „прилагательные принадлежат к предикатным словам, они не указывают на предметы, а приписуют им признаки”¹⁶. Таким образом, „прилагательные как предикатные слова лишены денотации и референции [...], они имеют сигнификат, но не имеют денотата”¹⁷. В связи с этим следует сказать, что имена прилагательные составляют семантически несамостоятельный класс слов, их семантика в большой степени обусловлена семантикой определяемых ими существительных и, как замечает Вольф, „на значение прилагательного всегда проецируется значение носителя признака”¹⁸.

В связи с вышесказанным для полноты исследования считаем целесообразным провести семантический анализ сочетаний, в которые вступают анализируемые суффиксальные прилагательные на *-liw- / -лив-*, и представить валентность этих прилагательных.

В лингвистической литературе определение понятия валентности вызывает разногласия¹⁹. Беянин констатирует, что „валентностью называется потенциальная возможность употребления слов друг с другом, заложенная в самой системе языка”²⁰, в то время как „сочетаемость слов – это реализованная способность языковых единиц к соединению в речи, которая проявляется в определенных условиях (речевая ситуация, контекст) и зависит от многих экстралингвистических и лингвистических факторов”²¹.

Учитывая разряды существительных, с которыми сочетаются прилагательные на *-liw- / -лив-*, анализируемые дериваты можно разделить на следующие группы:

а) моносемичные прилагательные, которые в силу своего значения (значение склонности к действию, которое может выполняться лишь человеком) сочетаются только с существительными личной семантики, напр.: *dociekliwy, gadatliwy, kochliwy, milkliwy, ustępliwy, życzliwy; болтливый, обычливый, понятливый, прислужливый, ропотливый, угадливый;*

б) полисемичные прилагательные, в одном значении сочетающиеся с существительными личной семантики, а в другом значении с существительными, называющими:

¹⁶ Е.М. В о л ь ф, *Грамматика и семантика прилагательного*, Москва 1978, с. 6.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 7.

¹⁹ См. А. В и е л а н и н, указ. соч.; Т. S e r e d y n i e c k a, *Rosyjsko-polskie studium konfrontatywne łączliwości leksemów przymiotnikowych*, Wrocław 1981.

²⁰ Там же, с. 51.

²¹ Там же.

– действия и качества, напр.: *spotliwa panienka – spotliwe myśli, łaskotliwe dziecko – łaskotliwe dotknięcie, kłamliwy człowiek – kłamliwa plotka, troskliwa matka – troskliwa opieka, gnuсливый старик – гнусливое пение, торопливые посетители – торопливые шаги, хвастливый человек – хвастливый тон, шаловливый ребенок – шаловливый взгляд;*

– конкретные предметы и вещества, а также продукты человеческой деятельности, напр.: *napastliwy krytyk – napastliwy artykuł, chwytliwy umysł – chwytliwy slogan, krzykliwy dzieciak – krzykliwy krawat, ruchliwy pociechy – ruchliwy przejazd, причудливый старик – причудливый наряд, талантливый карикатурист – талантливый фильм, податливый бригадир – податливый воск, поворотливая хозяйка – поворотливая лодка;*

– часть тела человека, напр.: *urodliwy mężczyzna – уродливое лицо, potliwy ребенок – потливые руки, kostliwa женщина – костливая рука.*

В отдельную группу выделяются прилагательные, предрасположенные сочетаться с существительными личной семантики и дополнительно с существительными со значением времени, ср.: *sumatośliwые дни, szczęśliwe dzieciństwo, toskliwa осень;* или со значением объектов животного и растительного мира, ср.: *kaśliwe tuchy, lekliwa mysz, płochliwy żreback, spotykliwa лошадь, боязливый заяц, błудливая кошка, wynośliwое дерево, плодливый хрен.*

Стоит обратить внимание на ряд польских прилагательных, которые непосредственно не характеризуют лиц, но дают оценку человеческому поведению и качествам, напр.: *chorobliwy (oszczędność, nieśmiałość, wstyd, apetyt), pieszczotliwy (słowa, nazwy, zdrobnienie, musnięcie), uszczypliwy (uwaga, komentarz, przytyk), wzgardliwy (uśmiech, milczenie, grymas, obojętność).*

С неличными существительными сочетается лишь 15% польских и 10% русских прилагательных на *-liw- /-лив-*. Среди них выделяются прилагательные, характеризующие атмосферные явления и вступающие в отношения с существительными временной и/или локативной семантики, ср.: *непогодливый вечер – непогодливое море, засушливый год – засушливая зона, дождливая пора, моросливое утро.*

Небольшим количеством представлены прилагательные, валентность которых ограничена вещественными или предметными существительными, напр.: *ciągliwy metal, kurczliwa folia, krzepliwa krew, łupliwe drewno, przesiąkliwa bibuła, rozciągliwa taśma; вьедливые испарения, удушливый газ.* Немногочисленные прилагательные указывают на признаки, свойственные лишь животным, и образуют атрибутивные словосочетания с существительными-анимализмами, ср.: *szczekliwy pies, wierzgliwy koń, rojливые пчелы, бодливый козел, удоиливая корова.*

Интересно отметить, что лишь единичные прилагательные характеризует сочетаемость, ограниченная несколькими существительными

ми, напр.: *chodliwy* (*towar, artykuły*), *dotkliwy* (*ból, strata, kara*), а только один дериват можно отнести к моновалентным: *podchwytlivy*, употребляемый в сочетании *podchwytlive pytanie*, хотя в корпусе польского языка можно найти и другие, нетипичные сочетания данного слова с существительными, напр.: *podchwytlive zadania, oferty biur, tematy, testy, zasady ortograficzne*²².

Сравнительный анализ польских и русских прилагательных с формантом *-liw- /-лив-* показал, что полная эквивалентность, как формальная, так и семантическая, характеризует 17 пар дериватов (10% всех анализируемых прилагательных), напр.: *гневливый – gniewliwy, пискливый – piskliwy, кокетливый – kokietliwy*. Эквивалентность по значению и тождество суффикса наблюдаются в 27 парах (ок. 17% всех собранных единиц) анализируемых прилагательных, напр.: *psotliwy – проказливый, zrzedliwy – брюзгливый, łaskotliwy – щекотливый, szczekliwy – брехливый*. Остальные имена прилагательные имеют в качестве эквивалентов в сравниваемом языке дериваты другой словообразовательной структуры, напр.: *łamliwy – ломкий, nasiąkliwy / wsiąkliwy – влагоемкий, wątpliwy – сомнительный, zająkliwy – косноязычный; выносливый – wytrzymały, глумливый – szyderczy, затейливый – wutyślny*. Нередко эквивалентом прилагательного с суффиксом *-liw- /-лив-* в другом языке можно считать причастие, напр.: *chichotliwy – хихикающий, czepliwy – цепляющийся, grzechotliwy – грохочущий, terkotliwy – тархтящий; молчаливый – milczący, попотливый – utyskujący, удушливый – duszący, участливый – współczujący*.

В заключение следует сказать, что суффикс *-liw- /-лив-* – это словообразовательное средство, проявляющее наибольшую продуктивность в области деривации прилагательных с антропоцентричной ориентацией. Имена со значением признака, приписываемого неличным объектам действительности, в обоих языках занимают периферийное место в категории исследуемых дериватов. Различия между польскими и русскими прилагательными на *-liw- /-лив-* сводятся к количественным характеристикам отдельных разрядов собранных слов: в русском языке более так называемых симилятивных прилагательных, типа *забиячливый, дурачливый*, и названий признаков, относящихся к атмосферным явлениям, напр. *засушливый, дождливый*; в польском, в свою очередь, более многочисленны названия физических свойств материалов и веществ, такие как *kurczliwy, ściśliwy* и под.

²² См. Narodowy Korpus Języka Polskiego, [в:] электронный ресурс: <http://nkjp.pl/poliqarp/nkjp300/query/> (11.02.2015).

